

Правда о Кронштадте

**Очерк героической борьбы
Кронштадцев против диктатуры
коммунистической партии, с
картой Кронштадта его фортов
и Финского залива**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П68

П68 Правда о Кронштадте: Очерк героической борьбы Кронштадцев против диктатуры коммунистической партии, с картой Кронштадта его фортов и Финского залива / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 183 с.

ISBN 978-5-458-28777-7

Документы о судьбе последних романтиков той далекой революции. Издавая эту книгу, "Воля России" преследовала одну цель: сказать всю правду о Кронштадте и только правду...Материалом для книги послужили главным образом номера "Известий Временного Революционного Комитета матросов, красноармейцев и рабочих города Кронштадта", являющиеся точным зеркалом Кронштадтского движения. Во второй части книги мы публикуем в качестве драгоценного материала эти номера кронштадтской свободной, революционной газеты и тем даем возможность каждому читателю самому проверить и узнать всю правду о Кронштадте.

ISBN 978-5-458-28777-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

НАЧАЛО РАБОЧИХ ВОЛНЕНИЙ В ПЕТРОГРАДЕ.

В конце февраля 1921 года в Петрограде начались серьезные рабочие волнения.

Кризис топливный, кризис железнодорожный, кризис продовольственный обострились до последней крайности.

Положение было до того тяжелым, что сама советская пресса, отдавая себе полный отчет в происходящем, не считала нужным скрывать истину и прямо заявляла населению:

„страну не спасет Учредительное Собрание, ни даже Бог, а не только свободная торговля,“

и подготавливала своих читателей к самому худшему будущему.

Было очевидно, что дальше так продолжаться не может и что нужны радикальные перемены. Большевики однако, признавая безвыходность положения, не желали вместе с тем идти ни на какие уступки.

Тем временем положение ухудшалось. Остановился ряд фабрик и заводов.

Рабочие, оставшись без работы, собирались на митинги. Настроение, ярко враждебное к советской власти, выливалось в речах ораторов и резолюциях, принимавшихся собраниями.

На многих заводах выносились политические резолюции, требовавшие перехода к народовластию.

И вскоре требование о введении „свободной торговли“ — бывшее одним из главных лозунгов в начале петроградского движения—отошло на второй план.

Упорство власти, не способной наладить экономическую жизнь страны, беспощадной и циничной, вызвало политический отпор рабочих масс.

Рабочие организации требовали коренного изменения власти: одни—в виде свободно избранных советов, другие —в виде созыва Учредительного Собрания.

„Дело тут не в отдельных заминках и перебоях, а в каком-то общем большом пороке нашей государственной машины, которого штопаньем и заплаточками не исправишь, который надо лечить по настоящему,“

говорила резолюция петроградского Комитета соц.-дем. меньшевиков.

Социалисты-революционеры и социалдемократы меньшевики подверглись жесточайшим преследованиям.

22-го февраля начались повсеместно на заводах митинги. 24-го забастовали заводы: Трубочный, Лаферм, Патронный и Балтийский.

25-го февраля в Петрограде большевиками был образован „Комитет Оборона“ под председательством Зиновьева для борьбы с начавшимся движением.

Брожение рабочих вскоре перешло в открытые беспорядки. Часть петроградского гарнизона заявила, что она не будет усмирять рабочих и была разоружена.

На заседании петроградского совета 26-го февраля член „Комитета Оборона“ и член реввоенсовета советской республики видный коммунист Лашевич выступил с докладом о положении, в котором он заявил, что авангардом в открытом выступлении против советской власти выступил Трубочный завод на Васильевском Острове, рабочие которого приняли резкую резолюцию против советской власти. Согласно постановлению исполнительного комитета петроградского совета завод этот был закрыт.

Утром 24-го февраля, когда была предпринята перерегистрация рабочих Трубочного завода, приблизительно 200—300 рабочих направились к фабрике Лаферм и затем к Кабельному и Балтийскому заводам для снятия рабочих с работ.

На Васильевском острове собралась толпа рабочих в 2000—2500 человек. Туда были посланы курсанты. Между безоружной толпой и войсками произошли столкновения.

Митинги рабочих рассеивались войсковыми частями.

25-го февраля брожение распространилось по всему городу. Рабочие с Васильевского острова направились в адмиралтейские мастерская и к Галерной Гавани и сняли рабочих с заводов.

Всюду собирались толпы рабочих, рассеивавшиеся войсками. Настроение повышалось. Можно было ожидать крупных выступлений. Значительная часть гарнизона была охвачена брожением.

На том же заседании петроградского совета выступал и комиссар Балтийского флота Кузьмин, указавший на тревожные признаки в настроении экипажей военных судов Балтийского флота.

Поведение власти толкало рабочих на все более и более яркие политические выступления.

„Необходимо коренное изменение всей политики в л а с т и и, в первую очередь, рабочим и крестьянам нужна свобода. Они не хотят жить по большевистской указке, они хотят сами решать свою судьбу. Товарищи, поддерживайте революционный порядок. Организованно и настойчиво требуйте:

Освобождения всех арестованных социалистов и беспартийных рабочих. Отмены военного положения, свободы слова, печати и собраний для всех трудящихся. Свободных перевыборов завкомов, профсоюзов и советов.

Созывайте собрания, выносите резолюции, посылайте к вла-

стям делегатов, добивайтесь осуществления ваших требований,“
—гласит прокламация рабочих от 27-го февраля.

На эти резолюции и прокламации большевики ответили арестами и разгромом рабочих организаций.

28-го была расклеена прокламация рабочих социалистов Невского района, заканчивавшаяся словами:

„Мы знаем, кто боится Учредительного Собрания. Это те, кому грабить нельзя будет, а придется еще отвечать перед народными избранниками за обман, грабеж, за все преступления.

Долой же ненавистных коммунистов! Долой советскую власть! Да здравствует Всенародное Учредительное Собрание.“

В это время Петроград уже был наводнен привезенными из провинции и с фронтов отборными коммунистическими частями.

Рабочее движение, в Петроградъ подавлялось с крайней жестокостью и вскоре было раздавлено.

НАЧАЛО ДВИЖЕНИЯ В КРОНШТАДТЕ.

Кузьмин, докладывая петроградскому совету о беспокойном настроении матросов, не ошибался.

Петроградские события, усмирения курсантами рабочих, произвели огромное впечатление на революционно настроенных матросов.

Они также, как и петроградские рабочие прекрасно понимали, что дело вовсе не в свободной торговле или иных отдельных исправлениях советского механизма, а в коммунистах, в безконтрольной, безответственной диктатуре коммунистической партии.

Многие из них, сами побывав в деревнях, убедились на месте, как жестоко большевистская власть обращается с крестьянами, как враждебна она деревне. У себя, в родных селах и деревнях, матросы увидели, что большевики силой отнимают у крестьян их последний хлеб и скотину и безжалостно расправляются со всеми, кто не повинуется им беспрекословно. Расправляются при помощи расстрелов, арестов, чрезвычайек. . . На своем собственном опыте и на опыте своих родных кронштадтские матросы убедились, что большевики, на словах называющие себя крестьянской властью, на деле являются для крестьян самыми злыми врагами. Врагами — для крестьян и для рабочих. .

Движение сочувствия и симпатии к петроградским рабочим началось среди матросов на стоявших в Кронштадте линейных кораблях „Петропавловск“ и „Севастополь“, бывших в 1917 году вместе с „Республикой“ главными очагами большевизма.

Это движение быстро охватило весь флот, и команды военных судов стали выносить резолюции политического характера, в которых однако они шли не против советов, а требовали их реформы, настаивая главным образом на необходимости свободы голосования при выборах.

Вскоре движение перебралось с судовых команд на красноармейские части Кронштадта.

28-го февраля на „Петропавловске,“ к которому присоединился и „Севастополь,“ была принята общая резолюция.

Главным требованием этой резолюции были перевыборы в советы.

„Если советы будут перевыбраны,—говорил один из руководителей движения, простой матрос,— на основах конституции (советской), т. е. тайным голосованием, то, думали мы, коммунисты не пройдут и завоевания октябрьской революции восторжествуют“...

Движение матросов было таким образом совершенно мирного характера и не выливалось ни в какие резкие формы.

1-го марта в Кронштадт приехали председатель всероссийского исполнительного комитета Калинин и комиссар балтийского флота Кузьмин.

Калинин был встречен с воинскими почестями, музыкой и знаменами.

Затем на якорной площади состоялся заранее назначенный митинг. Объявление об этом митинге было напечатано в официальной газете кронштадтского совета.

На этот митинг собралось около 16 тысяч матросов, красноармейцев и жителей города.

Митинг происходил под председательством председателя кронштадтского исполкома, коммуниста Васильева.

По заслушании доклада представителей команд, посылаемых для выяснения петроградского положения в Петроград, была прочитана принятая „Петропавловском“ 28-го февраля резолюция, против которой и выступили с речами Калинин и Кузьмин.

Их речи успеха не имели.

Митинг официально являлся общим собранием 1-й и 2-й бригад линейных кораблей.

После речей Кузьмина и Калинина на голосование была поставлена матросом Петриченко резолюция „Петропавловска,“ которая и была принята всем огромным собранием единогласно.

„Резолюция принята подавляющим большинством кронштадтского гарнизона. Резолюция была оглашена на общегородском митинге 1 марта в присутствии около 16000 граждан и принята единогласно.

Председатель Кронштадтского исполкома Васильев вместе с товарищем Калининым голосуют против резолюции.“
— так отметил в своей записи результаты голосования комиссар флота Кузьмин.

Текст этого исторического документа следующий:
РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ КОМАНД 1-Й И 2-Й БРИГАД ЛИНЕЙНЫХ КОРАБЛЕЙ,

состоявшегося 1 марта 1921 года.

Заслушав доклад представителей команд, посылаемых Общим Собранием команд с кораблей в Петроград для выяснения дел в Петрограде, постановили:

1. В виду того, что настоящие Советы не выражают волю рабочих и крестьян, немедленно сделать перевыборы Советов тайным голосованием, причем перед выборами провести свободную предварительную агитацию всех рабочих и крестьян.

2. Свободу слова и печати для рабочих и крестьян, анархистов и левых социалистических партий.

3. Свободу собраний и профессиональных союзов, и крестьянских объединений.

4. Собрать не позднее 10 марта 1921 года безпартийную Конференцию рабочих, красноармейцев и матросов города Петрограда, Кронштадта и Петроградской губернии.

5. Освободить всех политических заключенных социалистических партий, а также всех рабочих и крестьян, красноармейцев и матросов, заключенных в связи с рабочими и крестьянскими движениями.

6. Выбрать Комиссию для пересмотра дел заключенных в тюрьмах и концентрационных лагерях.

7. Упразднить всякие Политотделы, так как ни одна партия не может пользоваться привилегиями для пропаганды своих идей и получать от государства средства для этих целей. Вместо них должны быть учреждены: с мест выбранные культурно-просветительные комиссии, для которых средства должны отпускаться государством.

8. Немедленно снять все заградительные отряды.

9. Уравнять паек для всех трудящихся, за исключением вредных цехов.

10. Упразднить коммунистические боевые отряды во всех воинских частях, а также на фабриках и заводах разные дежурства со стороны коммунистов, а если таковые дежурства или отряды понадобятся, то можно назначить в воинских частях с рот, а на фабриках и заводах по усмотрению рабочих.

11. Дать полное право действия крестьянам над всею землею, так, как им желательно, а также иметь скот, который содержать должен и управлять своими силами, то есть не пользуясь наемным трудом.

12. Просим все воинския части, а также товарищей военных курсантов присоединиться к нашей резолюции.

13. Требуем, чтобы все резолюции были широко оглашены печатью.

14. Назначить раз'ездное бюро для контроля.

15. Разрешить свободное кустарное производство собственным трудом.

Резолюции приняты бригадным собранием единогласно при двух воздержавшихся.

Председатель бригадн. собрания

Петриченко.

Секретарь Перепелкин.

По принятии резолюции общим собранием председатель ВЦИКА Калинин, никем не тревожимый, уехал обратно в Петроград.

На митинге вместе с тем было решено послать депутатов в Петроград. Кронштадтские представители в числе тридцати человек должны были отправиться в столицу с тем, чтобы объяснить красноармейским частям и рабочим на заводах, чего хотят кронштадтцы и требовать от петроградцев посылки безпартийных делегатов в Кронштадт, в целях ознакомления на месте с настроением и требованиями матросов и гарнизона.

Делегация отправилась, в Петрограде ее арестовали и об ее дальнейшей судьбе Кронштадту ничего не было известно.

Так как срок полномочий кронштадтского совета уже истекал, на митинге было постановлено созвать на 2-е марта делегатское собрание, на котором и обсудить—какими способами произвести выбор в кронштадтский совет.

Делегатское собрание должно было состоять из представителей от кораблей, частей, учреждений, мастерских и профессиональных союзов.

ОБРАЗОВАНИЕ КРОНШТАДТСКОГО ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА.

2-го марта в доме Просвещения в Кронштадте (бывшее Инженерное училище) собрались делегаты от всех перечисленных учреждений.

Выборы на делегатское собрание происходили на основании официального объявления, помещенного в официальных „Известиях.“

Мало того, докладчиками о задачах и целях делегатского собрания выступали согласно установившемуся обычаю... ком-

мунисты. В число делегатов выбирались также и коммунисты, однако на собрании они оказались в меньшинстве, большинство составилось из беспартийных.

Собрание было открыто матросом Петриченко.

Затем путем открытого голосования были произведены выборы в президиум собрания.

„Собрание состояло, рассказывал один из членов этого президиума, исключительно из матросов, красноармейцев, рабочих и служащих в советских учреждениях. Каких либо генералов, полковников и вообще офицеров и в помине не было. «Советский» характер собрания бросался в глаза...“

Первыми ораторами на этом делегатском собрании были опять таки председатель кронштадтского исполкома Васильев и комиссар Балтфлота Кузьмин.

Главной темой дня был вопрос о перевыборах в кронштадтский совет на более справедливых основаниях. Тем более, что полномочия старого совета, состоявшего почти сплошь из коммунистов, уже кончались.

Речи Кузьмина и Васильева не только не успокоили собрания, но наоборот подлили масла в огонь.

Кузьмин стал уверять делегатов, что в Петрограде все спокойно, угрожал опасностью со стороны Польши, говорил о двоевластии и т. д., и т. д. В конце своей речи он заявил, что коммунисты от власти добровольно не откажутся и будут бороться до последних сил.

В таком же духе и тоне была речь Васильева.

Эти выступления показали собранию, что доверять Кузьмину и Васильеву нельзя, и что их необходимо, удалив с собрания, задержать, тем более, что распоряжения об отобрании оружия у коммунистов сделано еще не было, что красноармейцы были запуганы комиссарами, и в распоряжении последних находились пока что телефоны.

Кузьмин и Васильев были удалены с собрания. Но всем остальным коммунистам, участникам собрания, было разрешено остаться и продолжать работу в нем. Они были признаны такими же полномочными представителями частей и организаций, как и остальные делегаты.

Вслед затем по предложению Петриченко была оглашена принятая накануне на гарнизонном митинге резолюция, которая и принимается собранием подавляющим большинством голосов.

Вслед за этим собрание намерено было перейти к деловой работе, на основе принятой резолюции, главным образом к разработке условий для правильных и свободных выборов в совет, ибо даже сами коммунисты указывали на то, что полномочия кронштадтского совета окончились.

Но в это время получились сведения тревожного характера. Сообщено было, будто вооруженные коммунисты в значительном количестве и с пулеметами занимают здания и направляются к месту собрания.

На самом деле, по свидетельству одного из авторитетных руководителей кронштадтского движения, в это самое время из Кронштадта выезжали курсанты „высшей политической школы“ и с чекистом Дулькисом во главе направлялись на форт Красную Горку.

Благодаря возникшим слухам создалось весьма тревожное настроение, и делегатское собрание, помня угрозы Калинина, Кузьмина и Васильева, решило создать Временный Революционный Комитет, а в виду *„отсутствия времени на образование Комитета определить, чтобы исполнение обязанности Революционного Комитета и его председателя взял на себя президиум и председатель делегатского собрания.“*

Это решение было принято единогласно, а президиум во главе с Петриченко превратился во Временный Революционный Комитет, которому и было поручено озаботиться производством выборов в Совет.

Комитет избрал своим временным местопребыванием линейный корабль „Петропавловск“, на который и были водворены задержанные Кузьмин и Васильев.

Надо заметить, что уже после митинга первого марта, кронштадтские коммунисты стали готовиться к военным действиям и деятельно вооружаться, требуя из артиллерийского склада выдачи комячейкам винтовок, патронов и пулеметов. Эти требования, заверенные комиссаром крепости Новиковым беспрепятственно исполнялись.

И поэтому предосторожность Времен. Револ. Комит. была вполне понятна.

Правда, из двух тысяч насчитывавшихся в Кронштадте коммунистов, „большинство было, по словам одного из членов Врем. Рев. Ком., «бумажные коммунисты», записавшиеся в партию для выгоды.“

„Когда произошли первые события,—говорит этот же член Рев. Комитета,—то главная масса отшатнулась от главарей коммунистов и присоединилась к нам. Главари же с небольшим количеством курсантов уже не могли надеяться на возможность одержать над нами верх. Поэтому они оставили мысль о вооруженной борьбе с нами и перебросились на форты. Они переходили с одного форта на другой, но сочувствия не встречали. Оказавшиеся в Кронштадте курсанты вместе с коммунистами также сначала перешли на форты, а затем на Красную Горку.“

Часть главарей коммунистов просто убежала, а вместе с ними и комендант кронштадтской крепости.“

КРОНШТАДТ ПРИНИМАЁТ МЕРЫ САМООБОРОНЫ.

Мирный характер кронштадтского движения не подлежал никакому сомнению.

Кронштадт выставил требования в духе советской конституции.

В самой крепости власть без единого выстрела по единогласному решению и голосованию представителей матросов, красноармейцев, рабочих и советских служащих перешла в руки Временного Революционного Комитета.

И тем не менее большевистская власть уже издала против Кронштадта явно провокационный приказ, подписанный Лениным и Троцким.

Приказ этот от 2-го марта называл кронштадтское движение „мятежом бывшего генерала Козловского“. Приказ начинался с утверждения, будто мятеж является делом рук „французской контр-разведки“. „28-го февраля, — говорил этот бесстыдный документ, — была принята (на корабле «Петропавловск») черносотенно-эсэровская резолюция“.

„2-го марта, — утверждали в изумительном по своей циничности сообщении Ленин и Троцкий, — с утра, уже открыто появилась на сцене группа бывш. генерала Козловского (начальника артиллерии). Бывший генерал Козловский с тремя офицерами, фамилии которых еще не установлены, открыто выступили в роли мятежников.

„Таким образом, — говорили Ленин и Троцкий, — смысл последних событий объяснился вполне. За спиной эс-эров и на этот раз стоял царский генерал. В виду всего этого совет труда и обороны объявляет: 1) Бывшего генерала Козловского и его сподвижников объявить вне закона. 2) Город Петроград и Петроградскую губернию объявить на осадном положении. 3) Всю полноту власти в Петроградском укрепленном районе передать комитету обороны Петрограда.“

В свою очередь комитет обороны издал приказ по петроградской губернии, заканчивавшийся словами:

„в случае скопления на улицах — войскам действовать оружием. При сопротивлении — расстрел на месте.“

Ленина и Троцкого весьма мало смущало то обстоятельство, что бывший генерал Козловский, как и все остальные генералы состоял на службе у большевиков. Пока он был с ними, они не замечали, что он царский генерал. Но стоило Кронштадту восстать, как большевики открыли в своем же собственном „спец“ царского генерала.

Спецов в Кронштадте вообще было очень мало, мнений их, по словам самого же Козловского, никто не слушал, роли они

никакой не играли и вся эта ложь большевикам была нужна лишь для того, чтобы опорочить кронштадтское движение в глазах рабочих, как якобы „контр-революционное“.

Когда позднее, после падения Кронштадта, корреспондент русской социалистической газеты спросил членов Временного Революционного Комитета:

„Какую же роль всетаки играл у вас генерал Козловский?“

—несколько человек почти в один голос ответили:

„Вы же его видели,“

—и все засмеялись.

Сам же генерал Козловский рассказывал о своей роли следующее:

„Коммунисты использовали мою фамилию, чтобы представить восстание в Кронштадте в свете белогвардейского заговора только потому, что я был единственный „генерал,“ находившийся в крепости. Вместе со мной они упоминали моего же помощника по артиллерийской обороне Кронштадта, офицера Бурк-сера, и других моих помощников, как Костромитинова и Ширмановского; причем один из них был простым чертежником. Никакой роли они в движении не могли играть по своим индивидуальным качествам.“

Нелишнее добавить к этому, что когда образовался Временный Революц. Комит., комендант крепости, большевик, бежал. По существовавшим правилам его обязанности должен был исполнять начальник артиллерии, т. е. генерал Козловский, в виду же того, что он отказался, считая, что прежние правила уже недействительны, так как теперь действует Революционный Комитет, то рассмотрев дело, Революционный Комитет назначил комендантом крепости из числа офицеров Соловьянова, а Козловскому было поручено заведывать только технической работой артиллерии, как специалисту.

Вот какова была роль Козловского, которого большевики, двинувшие на Кронштадт всех унаследованных ими от царского строя „спецов,“ старались представить „руководителем мятежа...“

Особенно хорошо было упоминание Ленина и Троцкого с „трех офицерах,“ которых фамилии они даже назвать не могли...“

Вслед за этим приказом, объявлявшим кронштадтцев вне закона, посыпались угрозы Троцкого и „Комитета Обороны“ „перестрелять, как куропаток“ и т. д. и т. д.

Кронштадту приходилось принимать меры самозащиты. Предналичностью угроз большевистской власти Времен. Революц. Комит. пригласил 3-го марта к 4 часам дня военных специалистов на „Петропавловск“ для обсуждения мер, необходимых для обороны крепости. На этом заседании было постановлено, что Врем. Революц. Комитет перейдет в „дом советов,“ а штаб обороны — в штаб крепости. В последние дни было еще несколько совместных заседаний Врем. Революц. Комит. с военными специалис-